

А. М. Лесков

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ: НАЧАЛО

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ: : В мае 2013 г. в Москве в торжественной обстановке научная общественность отметила 80-летний юбилей замечательного ученого, выпускника Харьковского университета Александра Михайловича Лескова. Члены редколлегии и редакционного совета «Харьковского историкографического сборника» присоединяются к многочисленным поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляра. Надеемся, что опубликованные в данном выпуске страницы воспоминаний будут обязательно продолжены автором.

Краткая автобиография:

Коренной Харьковчанин, родился в Клингородке в 1933 г. До войны жил на ул. Короленко, 17. Дом разрушен во время войны. После войны и до отъезда в Киев в аспирантуру (1955 г.) я жил на ул. Сумской, 45. Истфак закончил без четверок. Слушал на истфаке лекции Семенова-Зусера, Гриневича, Шрамко. Все 5 лет учебы работал в кружке археологи под руководством Б. А. Шрамко, считаю себя учеником Шрамко и Гриневича. Однако Учителем в науке и жизни считаю руководителя моей аспирантуры и первыми самостоятельными раскопками, – С. Н. Бибилова, директора Института археологии АН УССР. В Киеве я проработал до переезда в Ленинград (1974 г.), где работал в Музее истории религии и атеизма

(Казанский собор). В 1981 г., в связи с созданием отдела археологии и материальной культуры в Музее искусства народов Востока, был переведен из Ленинграда в Москву. Во всех учреждениях, где мне довелось трудиться, я совмещал научную с научно-организационной работой. В Киеве я был организатором и координатором всех новостроечных экспедиций Института. Возглавлял крупнейшую из них – Каховскую, а затем Херсонскую постоянно действующую экспедицию на правах отдела, был одним из авторов и ответственным секретарем Общей редакции трехтомника «Археологія Української РСР». За годы работы в Киеве я защитил кандидатскую и подготовил докторскую диссертации (защитил в 1975 г.), опубликовал 4 книги (одна в Швейцарии), издал 2 объемных сборника трудов по материалам моих экспедиций, серию статей и сделал ряд пленарных докладов на республиканских и всесоюзных научных конференциях, руководил практикой студентов, их курсовыми и дипломными работами. В Казанском соборе работал над созданием новой экспозиции «Религии первобытного общества», а в 1976 г. возглавил редакционно-издательский отдел Музея. Под моей редакцией вышло 4 сборника «Атуальные проблемы истории религии и атеизма», а так же путеводитель по Музею. В этот период я опубликовал еще 3 книги (2 из них – в ФРГ) и ряд статей. В годы работы в Москве основное внимание уделялось созданию отдела с тремя секторами Кавказским, Среднеазиатским и Сибирским, организации их полевых работ, пополнению музейных фондов. С 1981 по 1988 гг. руководил работами Северо-Кавказской экспедиции, одной из крупнейших в СССР. Выдающиеся находки на Северном Кавказе дали неоценимый опыт в организации постоянных и временных выставок в музеях России (Москва, Майкоп, Краснодар), а так же в разных городах Болгарии, Германии, Швейцарии, Италии, Испании, Мексике, Колумбии, Японии. Познакомился с разными школами и принципами создания археологических выставок, написанием их каталогов и буклетов, пропагандой экспонируемых материалов и т.д. Со второй половины 80-х

годов и вплоть до отъезда в США (1997 г.) мне удалось поработать в крупнейших археологических музеях Европы, а позднее, и в США. Так, моя последняя книга (2008 г.) построена на материалах 4-х музеев: 2-х немецких и 2-х американских – Метрополитен (Нью-Йорк) и Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета в Филадельфии (крупнейший в мире университетский археологический музей, куда меня пригласили на работу в 2001 г., и с которым я тесно сотрудничаю и сейчас). За годы работы в Москве и в США (Университеты: Беркли, Стэнфорд, Пенсильванский, Техас; Музеи: Лос-Анжелес, Сан-Франциско, Сан-Антонио, Метрополитен) мною опубликовано 3 монографии (две в России, одна в США), большой альбом (в Германии) и 8 каталогов (2 в России, 3 в Германии), а также в Италии, Испании и Мексике и серия статей в разных странах.

В 1971 г. получил премию ЦК КПУ и Совмина Украины за выдающиеся открытия, в 1983 г. получил премию Министерства культуры СССР за уникальные открытия, 1988 г. был избран членом-корреспондентом Немецкого археологического института, от которого получал гранты для работы в Греции, Турции, Германии. В 1995 г. получил грант от Фонда Г. Хенкель для работы в Германии. В 1991–94 гг. работал в качестве гостевого профессора в университетах Германии (Гейдельберг, Трир) и Австрии (Вена, Зальцбург). За годы работы в США получал гранты от Пенсильванского университета и его Археологического музея, Фонда Фулбрайта (для работы в Украине – Киев, Симферополь, Харьков), а также от Фонда гуманитарных исследований США для работы в Израиле и Иордании.

Где-то на рубеже мая-июня 1941 г. нас, выпускников 1-го класса 30-й школы города Харькова, пригласили на экскурсию в городской Исторический музей. Ребят пришло немного, в музее мы вели себя совсем как взрослые – не шумели, не бегали, а слушали тетю экскурсовода. Конечно, я не помню

ее рассказа, но на всю жизнь запечатлелись в памяти очень высокие шкафы (учитывая мой тогдашний рост), заполненные разными древними вещами. Особенно запомнилась масса золотых украшений... Целые сокровища! О таких богатствах я читал только в сказках... Я решил просить маму пойти со мной в музей еще раз, мама согласилась, но через три недели началась война и нам было уже не до музея. В Харьков я вернулся только в 1946 году. Но еще за год до этого, живя в Баку, у маминой сестры, мне в руки попали первые в моей жизни книги по древней истории. Моя двоюродная сестра в это время была студенткой исторического факультета Бакинского университета. У нее на этажерке я впервые увидел два учебника по истории Древнего Востока. Книги, их иллюстрации и карты произвели на меня неизгладимое впечатление. Тогда же я запомнил фамилии авторов. Это были Б. А. Тураев и В. В. Струве – крупнейшие наши востоковеды. Чуть позднее я познакомился с учебниками по истории Древней Греции и Древнего Рима. Думаю, что знакомство с вузовскими учебниками, где наряду с общими характеристиками хронологических этапов развития древних цивилизаций, приводились яркие описания ряда конкретных событий в сочетании с представлением о деятельности выдающихся правителей и полководцев древности, очень помогли в формировании круга моих интересов. Уже в средней школе мне было ясно, что я хочу изучать историю древнего мира. Должен признаться, что это решение, принятое в 13-14 лет со всем юношеским максимализмом боком выходило моим родителям и учителям. Я твердо решил, что мне ни к чему все эти физики, химии и прочие биологии, не говоря уже о математике, астрономии и черчении. В тоже время я понимал, что мне кроме истории нужны языки (русский, украинский, немецкий), литература и география. Можно легко представить как выглядели мои дневники, четвертные и годовые табеля начиная с 7-го и по 10-й класс включительно. Слава Богу, что в советской школе двоек не ставили, любыми путями старались даже самых непутевых учеников выпихнуть из школы с

аттестатом о среднем образовании. Конечно, никто бы меня с таким аттестатом не допустил к экзаменам на исторический факультет Университета, куда нужно было в 1950 г. сдавать 8(!) вступительных экзаменов и где был конкурс более 4-х человек на место! А если еще добавить, что я не был комсомольцем (кто же такого нерадивого ученика примет в Комсомол?), да с учетом того, что сельские ребята при поступлении имели преимущество перед городскими (учителей прежде всего не хватало на селе), то шансы мои на попадание в Университет практически были равны нулю. Спасло меня мое единственное (кроме истории) юношеское увлечение – шахматы. Уже в 9 классе я был перворазрядником, имел балл в кандидаты в мастера спорта и входил в юношескую сборную Харькова. Где-то в начале июля 1950 г. я все-таки решился прийти к комплексу старых зданий Харьковского университета, где размещалась приемная комиссия. Народу – масса! Местные и приезжие, вчерашние школьники (как я) и люди взрослые, прошедшие войну (их принимали вне конкурса). Все стремились пробиться к доскам объявлений, где сообщались самые необходимые сведения об условиях поступления, сдачи документов, расписание экзаменов и т.д. Не помню деталей, но, видимо, день был не жаркий и поверх рубашки на мне была легкая курточка. На ней был закреплен значок перворазрядника, о котором я просто не помнил. В какой-то момент меня окликнул представительный мужчина: «Молодой человек, можно Вас отвлечь на пару минут?!». Я подошел и он представился: «Анатолий Иванович Бунякин, зам. зав. кафедрой физкультуры Университета. Раз ты здесь, то, наверное, думаешь к нам поступать?» «Думаю, но...» «Что «но», аттестат не очень?» «Ох, не очень» – робко, со вздохом ответил я и добавил: «говорят, что с таким аттестатом даже к экзаменам не допустят...» «А ну покажи свои достижения... Да..., у тебя первый разряд по какому виду спорта?» «По шахматам» – ответил я. «Как это – удивился Анатолий Иванович – а по всем математикам и физике с астрономией тройки. Так не бывает». «Бывает» – ответил я. «Мой классный руководитель, преподаватель физики,

называл меня выродком». Покачав головой, Анатолий Иванович, взяв мои документы, бросил: «Подожди здесь». Вернувшись, Анатолий Иванович сказал: «Зайдешь в зал приема документов и иди к девушке за третьим столом справа, она документы у тебя примет, а потом зайдешь ко мне на кафедру физкультуры. Это напротив, немного ниже памятника Каразину. Действуй!» И документы у меня приняли, и дали расписание консултации и экзаменов. Счастливый, я пришел к Анатолию Ивановичу. Он сказал, что навел справки обо мне и добавил, что надеется, что я усилю сборную Университета и пожелал успехов на экзаменах. А экзамены сдать для меня оказалось делом не очень трудным – все-таки историю, литературу, языки, географию я учил добросовестно и, видимо, подготовлен был неплохо. Вмешивалась ли кафедра физкультуры в сдачу экзаменов или нет – я не знаю, но на исторический факультет Харьковского университета меня приняли. А дальше все было для меня очевидно – специализация по кафедре археологии и древней истории, работа в научном кружке при кафедре, стремление отлично учиться – только это давало шанс на поступление в аспирантуру, открывавшей дорогу в Археологическую науку.

На первом же заседании археологического кружка, где-то в середине сентября 1950 г., наш руководитель, только что закончивший аспирантуру Борис Андреевич Шрамко, познакомил нас с планом работы кружка, и он показался мне захватывающе интересным. Наряду с рефератами, которые начинающие кружковцы должны были делать по рекомендованным книгам, мы слушали доклады старшекурсников по тематике их курсовых работ. Кружковцы привлекались к обработке полевых материалов разведок и раскопок кафедры, которой руководил профессор С. А. Семенов-Зусер. Примерно раз в месяц на заседаниях кружка планировали выступать с информацией о новых открытиях археологов СССР наши преподаватели. Ну и самое интересное – это возможность для кружковцев участвовать в археологических разведках под руководством Бориса Андреевича. Здесь мне хочется отдать дань глубокого уважения блестящему педагогу,

прекрасному полевому исследователю, неутомимому труженику, внесшему главный вклад в формирование харьковской школы археологии, сложившейся после Великой Отечественной войны. Всю свою долгую жизнь Борис Андреевич посвятил воспитанию студентов истфака Харьковского университета. Далеко не все его студенты стали специалистами-археологами, но уважение к памятникам старины, к археологии как части исторической науки, вошли в нас благодаря курсам лекций Бориса Андреевича. Мои сокурсники, чьи знания археологии ограничились обязательными курсами «Основы археологии» и «история первобытного общества», навсегда запомнили доброжелательность и требовательность Бориса Андреевича, его смешные комментарии наших неудачных ответов на семинарах и готовность помочь научными консультациями и добрыми советами. И, конечно же, лучшие качества Бориса Андреевича особенно ярко проявлялись в полевой работе. К сожалению, мне совсем немного пришлось работать в поле под руководством Бориса Андреевича (это только разведочные работы на скифских и древнеславянских поселениях и городищах Харьковщины и Полтавщины на первых двух курсах (осенью и весной 1950–52 гг.). Но первые его уроки полевой работы запомнились навсегда. Любимый афоризм Б.А. – «Главный инструмент археолога лопата, владение ею – наука и называется ЛОПАТИРОВАНИЕ – основа полевой археологии». Сам Б.А. виртуозно владел лопатой, его зачистки планов и профилей раскопов давали максимум возможной информации для всестороннего понимания исследуемого памятника. Все полевые наблюдения и советы Бориса Андреевича воспринимались мною как откровения высших археологических истин – ведь это были первые уроки практической археологии. Однако выше я уже отметил, что очень мало мне довелось поработать под руководством Б.А. Летом, после первого и второго курсов мне пришлось устраиваться на работу в пионерский лагерь, где я дослужился до звания старшего пионервожатого. А это не только питание, но и зарплата, которая была очень нужна у нас дома.